

Аристарх Барвихин

Шкаф времени
или
Новые приключения
Д'Артаньяна

12+

Аристарх Барвихин

Шкаф времени, или Новые приключения Д'Артаньяна

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63095327
SelfPub; 2020*

Аннотация

В день рождения главной героини Любы в ее квартире неожиданно появляется самый настоящий мушкетер Д'Артаньян, а также еще несколько персонажей из его эпохи, которые переносятся в наше время, чтобы в стенах обыкновенной городской квартиры решить множество проблем, возникших во Франции 17 века. Это необычная ситуация и связанные с ней события позволяют главной героине и ее сверстникам по-новому взглянуть на себя, а также наладить отношения со взрослыми, которые были совсем не простыми до этого. Книга написана на основе пьесы с таким же названием, которая победила в международном конкурсе, вошла в сборник лучших пьес и была издана в издательстве Oberon books Ltd., London.

Содержание

Глава 1. Кто живет в моем шкафу?	4
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Аристарх Барвихин

Шкаф времени, или Новые приключения Д'Артаньяна

Глава 1. Кто живет в моем шкафу?

Эта удивительная история произошла в наши дни в самой обыкновенной семье, живущей в самой обыкновенной городской квартире. И хотя место, где она произошла, ничем выдающимся от других не отличалось, тем не менее, история эта была самая необыкновенная.

Впрочем, мнения по поводу этого в семье разные. Если спросить Любу, то она абсолютно уверена в том, что эта история была на самом деле, ее братец Гога при расспросах хитро улыбается, а их мама и папа простожимают плечами.

Всё началось в Любин и Гогин совместный день рождения. Четырнадцать лет это, конечно, не круглая дата, но все же...

Поначалу ничто не предвещало чего-то необычного. Разве только сон.

Ярко-изумрудный лес, из которого по залитому солнцем лугу бежит извилистая дорога, перебирающаяся через ста-

ринный каменный мостик над прозрачным ручьем. А дальше дорога ведет к волшебному саду с необыкновенно яркими разноцветными цветами. А за садом видны башни чудесного сказочного замка.

Люба стоит на мостике и смотрит на свое отражение в воде. Тут из изумрудного леса на белоснежном коне в золотой сбруе выезжает необыкновенно, отчаянно красивый юноша в старинного кроя одежде, подъезжает к Любе, нагибается к ней с раззолоченного седла, протягивает ей алую розу и говорит приятнейшим тихим голосом:

– Скажи мне, чего бы ты хотела, мой ангел?

И только-только Люба приняла протянутую ей розу и открыла рот, чтобы ответить юноше, как кто-то издалека прозвнес знакомым голосом:

– Эй, просыпайся! Просыпайся, тебе говорят!

Люба из всех сил попыталась уцепиться за изумрудный лес с мостиком и юношу на белоснежном коне в золотой сбруе, как все тот же голос, но теперь уже более явственный и громкий, сказал ворчливо:

– Опять всю ночь просидела в своем Интернете.

Люба с трудом разлепила глаза и увидела, что все так же сидит за компьютером. Ночной чат был прикольным, она и не заметила, как уснула после того, как все свалили, и трепаться стало не с кем.

Рядом стояла мама в переднике и теребила ее за плечо.

– С днем рождения, соня-полуночница! – проговорила

мама и поцеловала Любу в голову.

– Ну что вы за люди такие – поспать человеку не даете! – Люба с трудом проснулась, потянулась, зевнула и пробурчала недовольно: – Эх, такой сон не дали досмотреть! И надо же будить человека в такую рань.

– Ничего себе рань! – усмехнулась мама. – Ты на часы лучше посмотри.

– Что, уже двенадцать? – удивленно воскликнула Люба, глядя как на стоящих на ее столе часах минутная стрелка подползает к задравшейся вверх большой.

– Вот именно, что уже, – заметила мама. – Как сказал Лермонтов «Уж полдень. Измаил слабеет. Пылает солнце высоко...»

– И слон никак не похудеет, и просыпаться не легко... – закончила фразу Люба и снова зевнула. – Ой, как кушать хоцца! Пойду-ка я учиться есть левой рукой.

– Это еще зачем? – удивилась мама.

– Чтобы не отрываться от компьютера, когда печатаешь правой, – пояснила Люба. – И что у нас, интересно, сегодня на завтрак?

– Завтрак уже весь съели, а обеда еще нет, – пояснила мама.

– Как это нет? – удивилась Люба.

– Да вот так. Пока в комнате не приберешься – обеда не будет.

– На принцип пошла, да?

– Да, на принцип. Смотри, какой у тебя кавардак везде, – мама сделала рукой полукруг. – Ты тут когда прибиралась в последний раз, а? Небось, в тот день, когда мы сюда въехали?

– А вот я не въезжаю – почему ты меня все время грузишь, – проворчала Люба.

– Боже мой, не могу слышать этот ваш жаргон! – с раздражением в голосе произнесла мама.

– Не можешь – не слушай, – парировала Люба.

Мама махнула на Любу рукой:

– Ааа, что с тобой разговаривать... Сколько волка не корми...

– А он всё равно плохо доится, а яиц вообще не несет, – прикольнулась Люба.

– Ладно, – примирительно сказала мама. – Не будем ссориться в такой день. Вот что, предлагаю честную сделку: ты убираешься как следует в комнате, а я что-нибудь быстро приготовлю поесть.

– А, может, потом как-нибудь уберусь? Завтра, ладно? – попытала отмазаться от скучной перспективы уборки в комнате Люба.

– Ага, завтра, – проворчала мама. – Волшебное слово «завтра». Завтра я уберусь, завтра я буду хорошо себя вести, завтра я начну новую жизнь...

– Начну! – заверила ее Люба.

– Ну да? – не поверила ей мама.

– Век компа не видать! – подтвердила свои недавние слова

Люба.

– Ага, как же! – сказала мама. – Так я тебе и поверила. Завтра опять будет завтра. А на следующее завтра снова завтра. И так каждый день. Всё, хватит меня завтраками кормить! Или ты сейчас же принимаешься за уборку комнаты, или я скажу отцу, и он отключит этот твой проклятый Интернет. Надо бы вообще забрать у тебя компьютер. Эта железка тебе скоро всю жизнь заменит.

– Точно. Особенно когда никакой жизни нет.

– Вот что – пора с этим со всем кончать. В общем, мы с отцом решили...

– Прелесть какая, они решили! – произнесла Люба с иронией в голосе. – А меня кто-нибудь спросил?

– Да, решили, – твердо проговорила мама и добавила уже более мягко: – Ладно, я сама тут приберусь, а ты иди на кухню приготовь себе что-нибудь поесть.

– Да, было детство и раз – и нет его, – вздохнула Люба.

– И как же ты это заметила? – спросила мама.

– А так: детство кончается тогда, когда зовут не кушать, а готовить.

– А ты думала, что я всю жизнь буду вокруг тебя прыгать как лошадь?

– Я не говорила, что ты лошадь.

– Ну, да, твоя мама, конечно же, не лошадь. Лошадь устает, а мама нет.

– Тебе надо написать книгу «Как достать свою дочь по

самое не хочу за полчаса», – проворчала Люба. – Пилишь меня, пилишь как будто я маленькая.

– Ты маленькая, когда тебя просят помочь на кухне или убратся по квартире, а как шлаться всю ночь напролет да деньги транжирить – так ты ужас какая взрослая и самостоятельная, – сказала мама. – Как все-таки с вами сложно!

– Знаешь, на самом деле в отношениях с детьми всё не так сложно – хотите хороших детей, будьте хорошими родителями, – парировала Люба.

– То есть давайте побольше денег и свободы и катитесь куда подальше? Так, что ли?

– Я этого не говорила. И вообще – тратить деньги – право каждого человека.

– А зарабатывать их – обязанность родителей.

– У каждого родителя есть свои плюсы и минусы, чего тут скрывать. Впрочем, как и у любого другого источника питания.

– Ага, источника бесперебойного питания. Ладно. Давай не будем выяснять отношения. Ведь как-никак, а у тебя сегодня день рождения.

– Вот именно! Так что лучше одарите бедную сироту денежкой, а советы я потом послушаю, – предложила свой вариант Люба.

– И кто же тут у нас бедная сирота? – поинтересовался папа, появляясь в комнате.

– Да кто ж как не я? – отозвалась Люба.

– Что ж, поздравляю сироту с днем рождения, – сказал папа.

– Благодарствую. А подарки будут?

– Для начала дарю стишок. Вот послушай.

Рванные сапожки,

Драная дублёнка,

Воротник из кошки

И джинса-варёнка.

Угадай с трех раз – кто это?

– Это я, бедная сиротка без модных шмоток, – предложила свой вариант Люба.

– А, что б ты понимала! – махнул рукой папа. – Это панк. Кстати, судя по твоему виду и прическе – тебе совсем немного до панка осталось.

– А что? – Люба посмотрела на себя в зеркало. – Видок что ни на есть клевый.

Из зеркала на нее смотрела вихрастая девчонка с заспанной рожицей.

– Шикарная краля, – заключила Люба, довольная своим видом в зеркале. – Цепь со своего велосипеда сниму, ошейник у соседской собаки стырю, останется только волосы на голове в зеленый цвет покрасить – и готово.

– И будешь что твой Врубель да и только, – улыбнулся папа.

– Что-то не врублюсь что за Врубель такой, – проговорила Люба и снова зевнула.

– Темнота ты беспросветная! – сказал папа. – Художник такой был. Он первый зеленым цветом волосы выкрасил.

– Зачем это?

– Чтобы выделиться из толпы.

– Ну и правильно сделал, – заметила Люба. – Не ходить же как все. В жизни и так все серо и примитивно. Потому я за индивидуальность.

– Которая выражается только цветными волосами? – усмехнулся папа.

– А хотя бы и ими. Пусть все лупятся, а кому не нравится – пусть куда-нибудь отправится. Вот лично мне пофигу чужое мнение, главное – я сама! – заявила Люба убежденно.

– То-то я смотрю, что теперь целые толпы зеленоголовых кругом, – съязвил папа. – И каждый думает, что выделяется из толпы. Смех да и только! Были бы умные – выделялись бы тем, что ПОД черепной коробкой, а не НАД ней.

– Вот именно – если были бы умными, – вставила мама. – Кстати, Люб, причешишь, наконец.

– И вправду, – поддержал маму папа. – А то ходишь с прической «Я упала с самосвала, тормозила головой».

– И чем вам моя причесуха не нравится? – удивилась Люба и снова поглядела на себя в зеркало. – Самое оно. Называется хипповый хипстер.

– Вы кем угодно готовы быть, лишь бы не людьми! – заметила мама, которая все это время прибиралась в Любиной комнате.

– Люди это которые из семейства гоминид в отряде приматов? – поинтересовалась Люба.

– Господи, когда уже ты, наконец, повзрослеешь? – вздохнула мама, взбивая подушку на Любиной кровати.

– А я и так уже взрослая, – заявила Люба. – Мне сегодня четырнадцать стукнуло? Стукнуло. Осталось только паспорт получить. А паспорт получу – буду взрослой по полной программе.

– Взрослая и умная это не одно и то же, – заметил папа. – Эх, видели бы нас далекие предки...

– Ага, предки, – ухмыльнулась Люба. – Вас послушаешь, так предки наши – все сплошь ангелы небесные, только мы одни – черти. Но как же тогда от ангелов родились черти, а?! Вот вы знаете, зачем ребенку целых два родителя? Что, одного ворчали мало?

– Думаю затем, что пока мама психует, папа – нормальный, когда папа психует – мама в себя приходит, – предположил папа.

Люба хихикнула и ничего не ответила. Папа всегда мог подколоть ее необидно, поэтому ей с ним было куда как легче, чем с мамой – та всегда была серьезной, поэтому ее в общем-то верные замечания казались Любе слишком скучными, чтобы к ним прислушиваться. Была бы мама поприкольнее – цены бы ей не было. Но вслух она этого, конечно, никогда не говорила, а то мама бы обиделась и перестала баловать ее вкусненьким.

– Послушай моего совета, – сказал папа, – улыбайся почаще, как сейчас, и все будет хорошо.

– А вот и не стану улыбаться, – сказала Люба и специально нахмурилась.

– Да улыбнись же, не стесняйся! – предложил папа.

– Не станет она улыбаться, – сказала мама. – Из принципа не станет.

– И правильно, в общем-то, сделает, – заметил пап. – Если она сейчас улыбнется, то выйдет неискренне.

– Искренне она может только дерзить старшим, – укоризненно произнесла мама, поправляя покрывало на Любиной кровати.

– А я и младшим тоже могу дерзить, – съязвила Люба.

– Кто бы сомневался, – вздохнула мама.

– Да, в интеллектуальном плане вы недалеко ушли от табуретки, – заметил папа.

– Ладно вам, родители-производители, – сказала Люба. – Не парьтесь – дуракам жить проще.

– Всё, не могу больше это слушать! – раздраженно произнесла мама и направилась к двери. – Разбирайтесь без меня!

– И зачем только родители дают жизнь детям... – проговорила Люба едва мама вышла.

– Наверное, для того, чтобы потом дети дали жизни родителям, – заметил папа. – Ну, чего вы никак не уговоритесь с матерью, а? Чего не поделите? То она на тебя жалуется, то ты на нее. Ну что там у вас за очередная битва морских ги-

гантов?

– Да поцапались как всегда, – отозвалась Люба. – В общем, ссора прошла без наездов, сухо, стандартно и как-то даже скучно.

– А ты бы предпочла, чтобы была кровавая бойня? И вообще учти – нервы трепать друг другу это легче всего, сложнее друг друга понять. А для этого надо уметь сдерживаться. Под горячую руку ничего путного сделать нельзя.

– Что делать, пап, если у меня такая нервная система: заводится с пол-оборота. А вообще-то хорошо, что мои нервные клетки не восстанавливаются, уж больно они нервные. Вот вчера утром я составила умные планы, а потом весь день все равно делала глупости. Отчего это так, а?

– Слушай, а, может, тебе куда съездить, а? В лагерь какой молодежный. А то сидишь в четырех стенах и куксишься.

– Стены, батя, не снаружи, а внутри.

– Нет, тебе определенно надо встряхнуться. Я тебе, дочура, вот что скажу: твой ангел-хранитель все видит и когда нужно – придет на помощь. Надо просто уметь быть терпеливой, вот и все. А то вы хотите все разом здесь и сейчас. Но так не бывает.

– Ангел-хранитель, ангел-хранитель... Да виделись мы с ним, только проку от этого никакого не было.

– Виделись? И когда же это?

– Да недавно. Прилетел, помолчал, вздохнул, плюнул с досады, развернулся, несколько раз взмахнул крыльями и по-

летел прочь, оставив несколько перьев. Вот и все. Никаких откровений.

– Эх, фантазерка ты, фантазерка, тебе бы романы писать.

– Да почему фантазерка-то? – Люба нагибается и поднимает с пола перо. – Вот как раз одно перо от него валяется. А поискать хорошенько – еще найдутся.

– Тут у тебя скоро от грязи вообще новые формы жизни создадутся. И вытеснят нас всех из квартиры.

– Да ладно, пап, не ворчи, – примирительно сказала Люба. – Ну, возраст у меня такой сейчас, понимаешь? Переходный называется.

– Возраст, возраст. Самый лучший возраст у вас тогда, когда мы уже не водим вас за руку, а вы еще не водите нас за нос. Эх, молодежь, молодежь...

– А что молодежь-то?

– Вот взять поступки ваши. Не видно в них что-то взрослости. И цели жизни никакой толковой не видно. Вот что меня беспокоит больше всего. Жизнь нужно прожить так, чтобы... – проговорил папа.

– В аду тебе сказали: «Извините, но у нас тут приличные люди», – закончила папину фразу Люба. – Или чтобы депрессия была у других.

– Да уж, это вы можете, – вздохнул папа. – По-моему у всех детей одна цель – довести окружающих до... до чего угодно довести, но главное – довести. Как ни крути, бездуховные вы какие-то стали.

– Бездуховность – это когда старые духи кончились, а новые еще не куплены? – прикольнулась Люба.

– Уж в чем в чем, а в остроумии тебе не откажешь. За словом в карман не лезешь.

– Слово, слово... Знаешь, слова, описывающие наши чувства, мне кажется насквозь фальшивыми

– Почему?

– Потому что ими ничего нельзя описать точно. Вот взять счастье. Разве его можно описать словами?

– Счастье?.. Да уж, тонкая это субстанция, плохо поддается объяснению.

– А знаешь, а я вчера была счастлива.

– Во как!

– Точно. Хочешь, предъявлю доказательство? – Люба достала из кармана бумажный проездной билетик и протянула его папе. – На, убедись сам.

Папа взял билетик, внимательно на него посмотрел, а потом сказал:

– Ага, понятно. Сумма первых трех цифр равна сумме трех последних.

– Вот видишь – оказывается, я вчера была счастлива, – сказала Люба. – Жаль, что я не успела это вовремя заметить и как следует им насладиться. Упустила свой шанс. А он, может быть, был последний.

– Ничего, ничего, – улыбнулся папа. – Если ты упустила свой шанс, никогда не думай, что он последний, будут ещё и

другие шансы, которые ты упустишь.

– Веселенькая перспектива жизни! – усмехнулась Люба.

– Ничего, все твои цели осуществляются, если ты только захочешь как следует. Конечно, если твои цели – лежать на диване или тупить в инстаграме, то это будет просто, а если что поинтереснее – придется, конечно, повкалывать. Вот говорят, что человек на 70 % состоит из воды. Так вот без цели в жизни ты просто лужа. Посмотри на себя – целыми днями балбесничаешь...

– А это оттого, что не о ком заботиться, – пояснила Люба. – Слушай, пап, а давай собаку заведем, а? Буду о ней заботиться, то, се...

– А гулять ты с ней сама будешь или кого нанимать придется?

– Не знаю. Зато я буду дама с собачкой. А то у меня кроме моего дурацкого характера и нет никого.

– А ты вроде говорила, что за тобой кто-то ухаживает.

– Есть один такой, – призналась Люба.

– И кто же это? Если, конечно, не секрет.

– Да ты его знаешь – это Димка из нашего класса, он иногда за мной заходит.

– Видел его, хороший паренек. И как он тебе?

– Нормально. Только он застенчивый какой-то.

– А ты хотела бы, чтобы он был нахалом и хамом?

– Да нет. Но смелости бы ему не помешало. Да и меткости тоже.

– В каком смысле?

– Да были с ним как-то в тире. Я сразу поняла, что охотой ему не прожить.

– Слушай, а может тебе завести свинью? – неожиданно предложил папа.

– Почему свинью? – удивилась Люба.

– Будете жить вместе душа в душу и также дружно свинячить. Будет потом на кого свое свинство свалить.

– Знаешь, иногда мне и вправду хочется крикнуть самой себе: «Эй, подруга, проснись! Ищи чего-то стоящего, какую-то цель». Но лень всегда побеждает. Слушай, пап, а может загадать, что ли, желание Деду Морозу – чтобы он обязательно его выполнил? Весело, правда? А главное – выполнимо.

– Кстати, раз уж речь зашла о подарках, – сказал папа, – Ты что хочешь, чтобы тебе подарили: один большой подарок или много маленьких?

– Много маленьких!

– Тогда подарю-ка я тебе килограмм семечек, – улыбнулся папа.

– Неее, – такая перспектива Любу не воодушевила. – Тогда уж лучше один большой.

– Исчезнуть с матерью на год? – усмехнулся папа.

– Чего это?

– А что, это идея: ведь современные дети ждут не когда придет Дед Мороз, а когда уйдут родители. И чем дальше и

надолго родители уйдут – тем лучше.

– Паап...

– Ась?

– У меня ведь сегодня день рождения, да?

– Определенно.

– Эээ... а если я приглашу друзей, то финансовое благосостояние нашей семьи не будет сильно поколеблено?

– Это уж как у вас получится. И как она деликатно подъехала к теме финансирования гулянки, а? – папа улыбнулся и поцеловал Любу в макушку.

– Ну не могу же я подойти к тебе и сразу в лоб «дай денег, дай денег...», – пояснила Люба. – Это было бы не прикольно.

– Так, что б с тебя такого запросить за это... – папа почесал в затылке.

– Как насчет пятерки по поведению в школе? – предложила Люба самый завлекательный вариант.

– Эко тебе приспичило, чтоб на такое подписаться! – усмехнулся папа. – Как говорится, если ваш ребенок просит сделать ему подарок на День рождения деньгами, не сомневайтесь, он точно уже вырос, – он достал из кармана брюк деньги и протянул их Любе: – Ладно, бедная сирота, вот тебе от щедрот моих.

Люба быстро пересчитала вполне приличную сумму и обрадованная такой щедростью радостно проговорила:

– Ой, папочка, спасибоки преогромные! – она обняла папу и пообещала: – Целый день век тебя помнить буду.

– Неужто хватит? – усомнился папа.

– Еще как хватит! Даже с запасом... – заверила его Люба

– Что-то я сомневаюсь, – папа вздохнул и добавил: – Ладно, не буду читать нотаций по поводу того, что надо эти деньги потратить разумно – все равно растратишь на ерунду. Хотя и жаль, сумма вполне приличная. И как думаешь распорядиться сим сокровищем, если, конечно, не секрет...

– Ну, как, как... Друзей приглашу.

– Импортируешь из Фэйсбука или из Скайпа? – усмехнулся папа.

– Можно и реальных.

– Понятно. Зарулите всей компашкой куда-нибудь на танцульки, купите дешевого паленого пойла и станете круче всех. Но учти: если человек козел, то алкоголь не делает его круче. Он делает его пьяным козлом!

– Ну, ты даешь!

– А что, не так будет? – усмехнулся папа.

– Клянусь, – заверила его Люба.

– Ну, как же! Клянусь не есть черного хлеба, если можно есть белый и не пить слабого пива, если можно пить крепкое.

– Пап, а пап?

– Что, дитя мое несмышленное?

– А вот ты как бы поприкольнее развлекся, а?

Папа был большой выдумщик, поэтому Любе было очень интересно – что бы такого предложил он.

– Как бы я поприкольнее развлекся? – папа на мгновение

задумался. – Да нашел бы как, У меня лично есть пара-тройка подходящих вариантов.

– И что за варианты? – полюбопытствовала Люба.

– А ты свои мозги включи, – посоветовал папа. – Но только смотри – после всего завтра в школу всё равно идти придется. И никакие отмазки не помогут. «Она зачем-то училась на курсах, довольно редко посещала их, но посещала».

– Ты че, я школу вообще не прогуливаю! – заверила папу Люба, а сама подумала: «Интересно, откуда он это узнал? Настучали, голубчики!» Вслух же она произнесла:

– Пап, а ты про какие курсы-то говорил?

– Это Бунин говорил, а не я. Слышала про такого?

– Конечно слышала, – соврала Люба.

– Да куда уж тебе! – не поверил ей папа. – Вам ведь как проще? Прикинь, типа, вообще, короче, по ходу, конкретно, оки, чмоки, поки... универсальная «смазка» для речи, особенно когда сказать друг дружке нечего. Я все-таки поражаюсь: вы полчаса можете трепаться друг с другом без остановки, а информации нуль. Говоря по-вашему – тупизна, жесткач и полный отстой.

«Видит как-то гражданин,

Что сарай пылает,

Он звонит по 01,

Срочно сообщает:

– Я не знаю как начать,

Но, как говорится,
Я звоню вам, так сказать,
Чтобы поделиться,
В общем, значит, стало быть,
Тут такое дело...
Можно трубку положить,
Всё уже сгорело!»

– Рискнет, – похвалила папу Люба.

– Ага, ржунимагу.

– Сам сочинил?

– «Радионяня», – пояснил папа.

– А это че такое?

– Так, проехали. Даже этого ты не знаешь... – папа вздохнул. – Слушай, а ты книжки читать не пробовала? Или ниа-силила патамушта многа букоф? Даа... Грустное вы, нынешние молодые, представляете зрелище.

– Ну, конечно. Типа «наша молодежь любит роскошь, она дурно воспитана, она нисколько не уважает стариков. Наши нынешние дети стали тиранами, они перечат своим родителям. Попросту говоря, они очень плохие». Так что ли?

– Истинная правда, – согласился папа. – Готов подписаться здесь под каждым словом. Наконец-то ты сказала что-то умное.

– Это не я сказала – это Сократ сказал давным давно, – проговорила Люба с видом победительницы. – Как видишь,

родители всегда ворчали на детей. Книжки читать не пробовал, красавчег? – торжествующе закончила она.

– Ну, ёшкин-матрёшкин! Уела папашу так уела, – папа поднял руки. – Счет один один. Боевая ничья.

«Люблю я в мире скрип всемирных осей,

Крик коршуна на сумрачном откосе,

Дорог житейских рытвины и гать.

На всем своя – для взора – позолота.

Но мерзок сердцу облик идиота,

И глупости я не могу понять!»

– Идиотка, разумеется, я, – предположила Люба.

– А это уж от тебя самой зависит, – отозвался папа. – Вот что. Можешь приглашать своих друзей сюда, а мы с мамой сходим куда-нибудь вечером. Но помни... – папа поднял указательный палец вверх, а голос его стал нарочито грозным: – Как только часы пробьют двенадцать...

– Надо будет всем смываться, – продолжила Люба.

– Карета снова станет тыквой, лошади – мышами... – продолжил сам за себя папа все тем же нарочито грозным голосом.

– Знаю, знаю, – отозвалась Люба. – Кучер по ходу станет толстой крысой. Я «Золушку» читала.

– Какая начитанная барышня! – с иронией в голосе произнес папа. – Неужто ты и «Колобка» осилила?

– Представь себе. И даже «Муху-цокотуху».

– Аццкий Сотона! – воскликнул папа и направился к две-

ри, напевая. — Что-то меня штырит не по детски, тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля...

Люба достала и снова пересчитала подаренные папой деньги:

– Ладно, бабки есть – ума не надо. Эх, и оттянусь же я по полной! Так, пока суд да дело не худо досмотреть сон.

Она снова села за стол, положила голову на руки и уже было опять заснула, намереваясь досмотреть прерванный сон, как в комнату ввалился Дима, ее закадычный школьный приятель.

– Привет! – громко сказал он, усаживаясь в кресло. – Пойдем прошвырнемся что ли. Погода на улице – класс!

«Мороз и солнце; день чудесный!

Еще ты дремлешь, друг прелестный —

Пора, красавица, проснись:

Открой сомкнуты негой взоры

Навстречу северной Авроры,

Звездю севера явись!» – продекламировал он громким ГОЛОСОМ.

– Да не кричи ты! – проворчала Люба, вылезая из сна в очередной раз.

– Ты что, испугалась?

– Вот еще! И что вам всем от меня надо? Поспать спокойно не дают да сон интересный досмотреть.

— И какой же это был сон, осмелюсь полюбопытствовать?

– Говорю тебе – интересный. А ты разбудил меня, пони-

маешь? Господи, сделай так, чтобы всё было не так!

– А как?

– Да не так и все! Интереснее, чем в жизни.

– У тебя депрессуха, да?

– Ничего подобного. Все замечательно, все замечательно, все просто замечательно.

– Что, и правда все замечательно?

– Ну, это я себя так настраиваю.

– Что, трупов еще нет? – поинтересовался Дима, оглядываясь по сторонам.

– Нет.

– Это поправимо. Вообще, то, что ты еще никого не убила – довольно странно. И то, что тебя еще не убили – тоже загадка.

– Все сказал?

– Слушай, что у тебя с трубой? Второй день дозвониться не могу. Кстати, могла бы и сама позвонить.

– А ты что, и вправду ждал моего звонка? Соври, что ждал.

– Честно ждал.

– А ты бы положил телефон в какой-нибудь глубокий карман с молнией, застегнул бы его и хорошенько намылил руки.

– И что тогда?

– Тогда бы звонок последовал практически мгновенно!

– Ага, особенно если ты мне не звонила.

– Слушай, прикинь: утром проснулась, а из меня перышко вылетело откуда-то! Представляешь?

– Представляю.

– Выходит я – ангел?

– Или курица, – съязвил Дима.

– Злюка ты каких поискать. Я... знаешь... – Люба на мгновение задумалась. – Нет, ничего тебе говорить не буду.

– Почему это?

– Потому что я так решила.

– А почему ты так решила?

– Почему я так решила, я ещё не решила.

– Логично. Очень логично, – усмехнулся Дима.

– Балбес! – не зло огрызнулась Люба.

– Не спорю. А что? Балбесом быть лучше всего: делай что хочешь, а вот адекватным трудно: везде правила, нужно их соблюдать... Ну, можно было бы, конечно, ещё кое-что прибавить, но что-то я устал чирикать. Ну, так что ты хотела мне, скромному, милому и вообще замечательному человеку, сказать?

– Знаешь, а мне новый ноутбук подарили. Розовый!

– И какие у него процессор, память, видеокарта?

– Да говорю же тебе – он розовый!

– Понятное дело, – вздохнул Дима. – Видать других достоинств у него нет.

– А я к нему флэшку прикупила. В магазине сказали, что подходит ко всем компьютерам, но к моему почему-то не по-

дошла...

– А в чем проблема?

– В новом компе такой дырочки нету...

– А какая у тебя флэшка?

– Ну... длиненькая такая, а с обеих концов кругленькая.

– И розовая.

– А ты откуда знаешь? – удивилась Люба.

– Да потому что у тебя все гаджеты розовые, – пояснил Дима. – Что тут особенно думать-то! Тоже мне загадка с тремя неизвестными.

– Ах, вот как?! Тогда не стану больше с тобой разговаривать! – Люба решила обидеться по-настоящему.

– Ну и не разговаривай. Подумаешь! – произнес Дима и стал насвистывать какую-то веселую мелодию.

– Ах, вот как?! Тогда я по-настоящему на тебя обиделась! – Люба встала и решительно направилась к двери из комнаты.

– Пожалуйста, иди куда хочешь, – произнес Дима нарочито равнодушным голосом.

– И ты не собираешься меня остановить? – спросила Люба, повернувшись в дверном проеме.

– Нет, конечно, – произнес Дима все тем же нарочито равнодушным голосом.

– Ну, хорошо... тогда я не уйду от тебя!

Люба вернулась назад, так как поняла, что мириться первым Дима не станет, а потому решила сама пойти на миро-

вую:

– Ну, Диим, ну, не злись... Ну, не обижайся... Ну, прости меня, Диим...

– Ну, ладно, хорошо, прощаю, – миролюбиво произнес Дима.

– Да?!

– Да.

– Вот только не надо делать мне одолжений! – решила было снова обидеться Люба, но передумала и спросила Диму так сказать «в лоб»:

– Ну-ка быстро ответь – я тебе нравлюсь? Только честно.

– Мы бы тут с тобой не сидели, если бы это было не так, – признался Дима. – А вообще-то кончай ты метаться туда-сюда. Определись как-нибудь, а? Подожди, а ты с этой своей розовой флэшки крышечку-то сняла?

– Какую крышечку?

– Ну, на флэшке обычно с одной стороны крышечка, – пояснил Дима.

– Крышечка?

– Чудо ты мое бестолковое... – сказал Дима, улыбаясь.

– Правда, правда я чудо?! – обрадовалась Люба.

– Слово «бестолковое» она, конечно, не заметила, – связывил Дима.

– Всё я заметила, между прочим! – в который раз попыталась обидеться Люба, но опять передумала и сказала:

– Дима!

– Ну, в чём дело?

– Выслушай меня.

– Хорошо, я слушаю, – Дима уселся в кресле поудобнее и всем видом показал, что приготовился слушать..

– Внимательно?

– Внимательнее не бывает.

– Ты пойми – никто кроме тебя не поймет, да и ты не поймешь, потому что даже я не понимаю

– О, господи! – воскликнул Дима. – Женщина не просто просит ее выслушать – она просит помочь ей понять, о чем она говорит.

– Ах, так?! – отвернулась Люба с обиженным видом.

– Люб а Люб, – сказал Дима примирительно и потрогал Любу за руку. – Люююб!

– Отстань! – ответила Люба и отдернула руку.

– Ну, ты чего, а?

– А ты не видишь?

– Не вижу, – искренне признался Дима

– Я делаю вид, что обиделась, – пояснила Люба.

– Слушай, а что я тебе такого сделал, что ты так взъерилась?

– Капризность у меня в стандартной комплектации. Я же женщина, в конце концов! – парировала Люба.

– Ты не женщина, а телесное наказание какое-то! – воскликнул Дима.

– Короче, говори мне быстро: да или нет?! – велела ему

Люба.

– Ну-у-у... – неопределенно протянул Дима. – Это ведь ответы на вопрос, который я не слышал. Я не могу дать ответ, не зная вопроса.

– Нет, ты просто скажи, да или нет, – продолжала настаивать Люба.

Ей было ужасно интересно – как этот Димка к ней относится.

– Хм... – Дима на мгновение задумался. – Ладно, раз так, то тогда, скорее всего, нет...

– Почему нет?

– Потому что я хочу подстраховаться. Ты же знаешь, я осторожный.

– Если бы ты был осторожный, то не связался бы со мной!

– Твоя правда.

– Не понимаю, чего ты боишься.

– Боюсь?

– Ну да, чего-то ты все-таки боишься?

– Да, боюсь, представь себе!

– И чего же ты боишься?

– Тараканов, – неожиданно ответил Дима.

– Тараканов? Каких тараканов? – не поняла его Люба. – Это которые рыжие и с усами?

– Это те, которые у тебя в голове, – пояснил Дима. – Да и вообще во всех головах, которые вокруг меня.

– А таких что, много что ли?

– Не много, но все близко. Взять родителей к примеру. Достали по самое не хочу.

– Типа «А у тебя уроки сделаны?», «А за что в дневнике тройка по поведению?», «А кто это тебе всё время звонит так поздно?» – предположила Люба.

Большой сложности это не составило – все родители пилят своих детей одинаково, ну или почти одинаково.

– Точняк, прямо слово в слово, – подтвердил предложенные Любой варианты Дима. – В общем, дома у меня два лобзика и одна несчастная деревяшка, которые они безостановочно пилят. Я то есть. Эх, сбежать бы куда-нибудь. В лес, например. Стал бы жить-поживать без всех этих «Сядь ровно», «Локти со стола убери», «Не чавкай» и всей прочей фигни.

– Ну что ж, это, может, и правильно, – поддержала его Люба и добавила: – Только учти – там, в лесу, никакой халавы не будет.

– Ну и не надо! Сам себя прокормлю! – уверенно произнес Дима. – Слава Богу, не младенец.

– Ну да, значит, чизбургеры, борщ и котлеты долой, туда же пироги с капустой, блины, а заодно и прикид модный, смартфон, игры в компе и всё прочее тоже.

– Почему это?! – пораженный сказанным Любой воскликнул Дима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.